Слово брата К. Сысоева на похоронах И. Я. Антонова

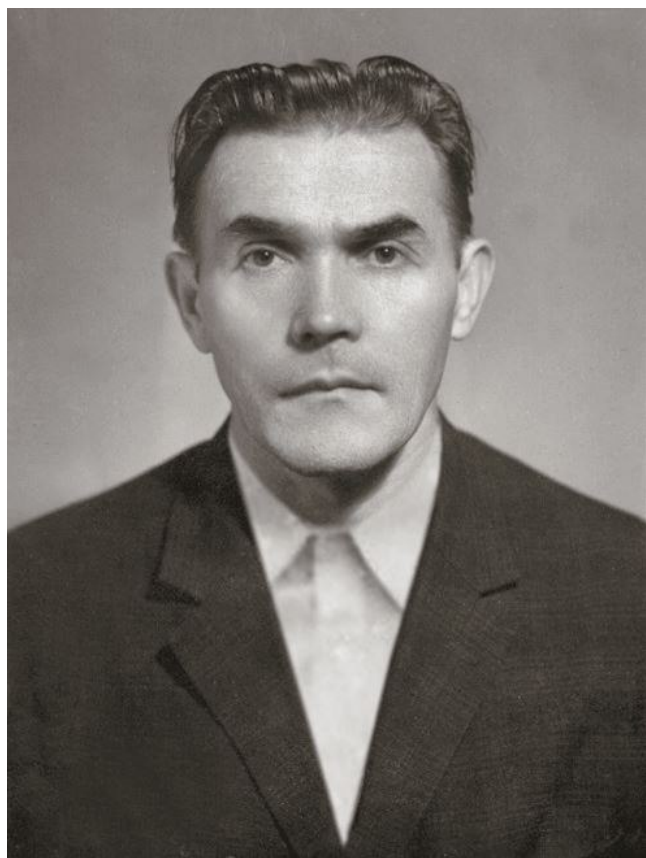
Книга Бытие, 25 глава, 8 стих:

> 8 и скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью, и приложился к народу своему.
> Бытие 25 глава — Библия: https://bible.by/syn/1/25/

Эти слова, этот текст с большой любовью. написали внуки, которые дедушку знают не только добрым, но и очень стар採еньким. Почти все они родились, когда он ещё был в узах. Они его видели очень редко, поэтому он им особенно дорог. «Умер в старости добрый», об этом много говорилось, я хотел поделиться тоже этими воспоминаниями.
В старости бывают разные люди. Папа был всегда очень добрый. Виктор Кузьмич говорил о жилье Ивана Яковлевича Антонова - жилище ветхое, старенькое. Он нам не позволял ничего делать. Всегда питался очень скромной пищей, скромно жил. И меня удивило, что он в этом году очень много сделал: перекрыл крышу, газовую колонку поменял, газовую плиту, котел-отопление. Однажды я его спросил:
- Папа, вы к празднику готовитесь, к 90-летию?
А он мне сказал:
- Я, наверное, в этом году отойду в вечность. Я хочу, чтобы тот, кто будет жить или заходить в этот домик, чтобы у него были лучшие условия.
И здесь проявилась его доброта, ему очень трудно было что-то сделать. Он покупал всегда билеты на поезд сам и нам не поручал. Он мне один раз поручил, я купил ему купейный билет. И он говорит:
- Почему ты это сделал? Я его не хочу брать.
Я ему сказал:
- Что вы не хотите брать, вы правы. А то, что я сделал, я прав.
Он всегда покупал билет в плацкарт и часто-часто это была боковая полка.
В последний день его жизни, может Павлик больше скажет, мы с ним в пятницу попрощались, я видел его положение, говорю:
- Папа, может остаться?
Мы провели последнее время очень много вместе и я благодарен Богу за это. Он говорит
- нет, дочь выходит замуж, пожалуйста, только если можешь, возвращайся скорее.
И когда наступили часы бракосочетания... Он высчитал, зашел к сыну Павлику, собрал его детей и говорит:
- Давайте помолимся, благословим бракосочетание.
Это было последнее доброе, что он сделал внучке, детям - помолился и медленными шагами пошёл к своему покою. Умер в старости доброй. Нам приятно, что мы никогда не слышали слова осуждения в Церкви. Он всегда, когда приезжал, рассказывал много примеров и всегда положительные. Больно было видеть, как насмехаются некоторые, унижают его. И здесь он нас увещевал и говорил, что «Я ничего не имею, я ничего не замещаю, я всё прощаю».
Мне очень дорого то, что он мне сказал. Здесь, на этом кладбище, в начале лета мы поехали с

ним и он три пожелания сделал и последнее пожелание было такое:
- Я в этом году, наверное после съезда, отойду в вечность.
Он сильно готовился к съезду, так хотел увидеть братьев, попрощаться с ними. И перед самым съездом Господь его взял на другой съезд, собор, на другое служение. И он мне сказал:
- Старайся же так, чтобы в Кировоград всегда приезжали огорченные, приезжали утомленные, старайся их утешать, старайся, чтобы этой потери не ощутил народ Божий, постарайся хоть немножко заменить меня потом в этом добром...
Что я и буду стараться делать. И этот хороший пример, я сейчас волнуюсь, много еще хотел сказать... прожил и умер старости доброй.
Последнее, что ещё хочу сказать моим близким, с которыми мы эти дни в больших переживаниях. Я хочу сказать Павлику, сыну и дочерям, Наде и Вере. Почему вы прожили все детство без отца? Вы его не видели месяцами, вы его не видели годами. Редко у кого такое детство. И вот где он был, приехали сегодня из тех мест, которые он посещал, чтобы утешиться нам верой общей. И внукам хочу сказать, вы ещё реже его видели. Пусть Господь благословит нас. Он умер в старости доброй, а нам с вами жить жизнью доброй. Аминь.

Слово брата Константина Сысоева на похоронах Ивана Яковлевича Антонова.

Антнов Иван Яковлевич (19 августа 1919 — 4 октября 2009)

19 августа 2019 года - 100-летие со дня рождения Ивана Яковлевича Антонова - верного и доброго служителя церкви Христовой.

Он прожил 90 лет. Умер в воскресенье. До последнего дня читал Библию без очков, не болел, благословлял всех приходящих к нему.

Иван Яковлевич победно завершил своё поприще. Оно было нелёгким. За верность Богу и гонимой церкви Иван Яковлевич 21 год провёл в тюремных застенках, год — в ссылке в Красноярском крае и восемь лет нёс духовное служение в церквах, находясь на нелегальном положении.

Путь веры начался во время войны. На фронте он был офицером-врачем, медицинскими знаниями спасал от смерти раненных и мирное население. Покаялся в Кировограде. Полюбил Господа и сразу отказался от оружия. Военный трибунал приговорил его к 10 годам лагерей. Так закалялась его вера.

И. Я Антонов писал:
«После покаяния я обрёл великую радость. Я спасён! У меня сразу появилось желание не уклоняться от страданий. Я спрашивал верующих: «Когда же я буду страдать за Христа?» Молодая сестра (она засвидетельствовала мне о Боге) сказала мне правду: «Бог исполнит твоё желание. Но, когда будет много страданий, смотри, чтобы ты не сказал: «Довольно, Господи, я устал, не могу...»
Бог моё желание исполнил: тюрьмы, лагеря, ссылки, нелегальное положение — сопровождали мою жизнь. В тяжёлых обстоятельствах, которые в лагерях создавали мне недруги народа Божьего, я ни разу не сказал: «Господи, я устал». Почему? Потому что Христос посылал мне Свою совершенную радость, и её никто у меня не мог отнять. Никогда не прославляется Бог так, как через страдания, переносимые ради Христа. Пожелаю молодым братьям: не чуждайтесь страданий за Христа. Будьте верны до смерти».

Последний раз был осужден в Кировограде в возрасте 60 лет по статье о тунеядстве. В последнем слове он прочитал стих «Есть радость в том...» - судья вытирала слезы. Узник передал судье листок с этим стихом со словами «я вам все прощаю» и под конвоем уведен был в тюрьму, затем изнурительный этап по тюрьмам Сибири, ссылка в Красноярский край...

4 ноября 1988 года освобожден последний узник церкви ЕХБ в СССР - Антонов Иван Яковлевич. Он отбывал ссылку в Красноярском крае пос. Тея. Затем - распад СССР. По молитвам праведников Всемогущий Бог врагов Своих рассеял, а Церковь умножил и распространил ее пределы до Калифорнии.

Свидетельство **Николая Степановича Антонюка** (председателя Международного Союза Церквей Евангельских христиан-баптистов (МСЦ ЕХБ)):
Иван Яковлевич **около 400 раз прочитал Библию**, он был напитан словами веры и живым упованием на Бога. Когда он посетил мой дом, то стоял на коленях в комнате с 7 часов утра до 12 дня. Не поднимался ни на минуту. Мы наблюдали. В преклонные годы так долго молиться — нелегко.
— Иван Яковлевич, — спросил я, — о чём вы молитесь такое продолжительное время?
— Брат Коля, в моей Кировоградской церкви 70 членов — я молюсь о каждом. Молюсь и о тех, с кем встречался, посещая общины братства.

Стих на похоронах

«Наконец-то свободен!» — начертана надпись на мраморе.
Это будет в краю, где не властны суды и запреты.

А сейчас у нас боль, окаймлённая лентою траура.
В небо брат наш ушёл, не согнувшись под воющим ветром.

Можно жизнь коротать, занимаясь гвоздикой и розами,
Тайно верить в Христа и стоять с Никодимами в храме.
Но ни раз не пройти за ученье Христово под розгами,
И за имя Его не иметь ни единого шрама.

Мы склоняем главу перед верой, в горниле испытанной,
Перед мужеством тех, кто под градом камней шёл в проломы,
Кто стоял на посту, и захваченный жаркими битвами,
Не укрылся в тени виноградника Отчего дома.

Глубока наша скорбь, но разлука у верных — короткая.
Боль в душе остаётся, но радуют добрые всходы.
Не печальтесь, что жизнь из печалей и радостей соткана.
Величайшее благо на небе воскликнуть: «Свободен!»

Комментарии
